

ИСКУССТВО ПРАВИТЬ

В своих отношениях с государством
ГМИИ им. А.С. Пушкина ближе
к Лувру, чем к Уффици

АННА САКОЯН

Фото: DeAgostini, Peter Macdiarmid, Chris Goodney, Simon Russell, The Image Bank / Getty / Fotobank.ru, AGE / East News, Christophe Ena / Reuters, Алексей Горшков, Дмитрий Астахов, Александра Краснова / ИТАР-ТАСС, John Pruke / EPA / ИТАР-ТАСС

Уход Ирины Антоновой с поста директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина вызвал удивление мировой общественности. ГМИИ в одночасье потерял руководительницу, которая за 52 года работы стала частью музейного имиджа.

Первая с советских времен смена директора в главном российском музее изобразительного искусства XIX–XX веков позволяет рассуждать о том, как ГМИИ будет выстраивать взаимоотношения с властью современной России и как эта система отношений соотносится с системой других важнейших музеев мира.

Больше всего толков вызвала сама непрозрачность процедуры смены руководителя одного из главных музеев России. Об уходе Антоновой и назначении Марины Лошак, которая до этого работала арт-директором московского музейно-выставочного объединения «Манеж», сообщили летом, в день, когда музей не принимал посетителей. На пресс-конференцию по этому поводу пригласили очень мало журналистов. Никакого предварительного публичного обсуждения смены руководства в ГМИИ не было.

Смена руководителей крупнейших национальных арт-музеев — всегда большое событие, в одних странах перед назначением предпочитают посоветоваться с общественностью, в других решают вопрос чисто административным способом. Специфика процедуры назначения во многом определяется статусом музеев по отношению к государству, потому что разные статусы предполагают разную систему управления. Большинство государств стараются, с одной стороны, предоставлять музеям больше автономии, а с другой — сокращать их бюджетирование.

В классическом варианте у музея появляются совет попечителей в качестве главного органа управления, отвечающий за принятие решений и выполнение проектов, и директор, который разрабатывает стратегию развития и отчитывается перед государственными органами, курирующими музей. Однако в ряде случаев государство предпочитает сохранять с музеем более тесные отношения.

Это, в свою очередь, может сказываться на том, какого рода административную информацию музей готов предоставлять широкой аудитории. Чем больше государство дистанцируется от музеев, переводя их по возможности на самообеспечение, тем больше такого рода информации они стремятся предоставить. Это вполне предсказуемо: институты, которые вынуждены полагаться на частные ресурсы, стараются привлекать их, помимо прочего, прозрачностью, чтобы спонсорам было проще разобраться, что именно они будут финансировать.

Реакция в СМИ показательна тем, что она может отражать степень общественного напряжения, возникающего в случае административных перемен. Здесь встречаются как минимум три варианта. Первый: смена директоров широко обсуждается как в СМИ, так и на сайте самого музея, причем причины увольнения прежнего и мотивация назначения нового директора хоть, конечно, и констатируются, но без попыток чтения между строк. Второй: смена руководства происходит едва заметно, СМИ не проявляют большого интереса и ограничиваются официальными заметками, а сайт музея — в лучшем случае, лаконичными пресс-релизами. Это, естественно, не значит, что смена была бесконфликтной. Но это говорит о том, что эта информация представляется слишком локальной. Третье: бывают музеи, в которых такие события вызывают в медиа массу обсуждений, домыслов и попыток выяснить подоплеку.

Лувр (Париж)

Лувр — это государственный музей. Во главе администрации стоит директор, назначаемый президентом Франции. Директору и его ассистентам подотчетны, с одной стороны, начальники научных отделов музея, с другой — руководители служебных департаментов по финансам, строительству, связям с общественностью и проч. На протяжении последних двадцати с лишним лет смена директоров в Лувре всякий раз сопровождалась дискуссией о политической подоплеке и связанных с этим перспективах развития музея.

Нынешнего директора Жана-Люка Мартинеса назначил Франсуа Олланд в апреле 2013 года — вместо Анри Луаретта, которого в 2001 году назначил Жак Ширак и который благополучно пережил на своем посту срок правления Николя Саркози. Луаретт, в свою очередь, был во многих отношениях необычной для Лувра фигурой. Прежде всего он на настоящий момент первый (и единственный) за последнее время директор Лувра, взятый со стороны. До Лувра он был директором музея Орсе. Кроме того, он был весьма энергичен, существенно расширил музей и привлек к нему рекордно большое количество посетителей, так что Лувр стал мировым лидером по этому параметру. Наконец, благодаря его стратегии музей зарабатывал больше денег, чем когда-либо, что вызывало у общественности амбивалентное отношение. В частности, дорогостоящие зарубежные выставки расценивались как торговля культурным достоянием. Особенно резкой критике подверглась идея открыть филиал Лувра за границей (в ОАЭ), естественно, за большие деньги со стороны ОАЭ. От Мартинеса ожидают, что он будет более консервативным и склонным к популяризации искусства — в отличие от Луаретта, который постоянно стремился повышать доходы. СМИ не преминули отметить, что это отражает смену политического руководства в стране, где после правого Саркози, которому такая музейная стратегия была близка, к власти пришел социалист Олланд.

Метрополитен-музей (Нью-Йорк)

Этот музей представляет собой корпорацию и обладает статусом независимой неправительственной организации. Будучи в настоящий момент одним из самых посещаемых арт-музеев в мире, он сформировался в 1870 году как гражданская инициатива и до сих пор сохраняет традицию. Им управляет совет попечителей, в состав которого входит 41 человек, в их числе несколько нью-йоркских чиновников. Директоров там меняют только в случае острой необходимости. Вступивший в должность в 2009 году директор Томас Кэмпбелл, девятый по счету в истории музея, был выбран потому, что прежний директор Филипп де Монтебелло решил отдохнуть после трех десятков лет (1977–2008) на директорском посту. Многочисленные публикации в СМИ в то время выражали шок от того, что уходит казавшийся бесменным директор, к которому все привыкли, перечисляли его многочисленные достижения и достоинства, но совершенно не пытались усмотреть в этом какую-либо интригу.

Как и Кэмпбелл, Монтебелло работал в Метрополитен-музее до назначения директором, правда, с пятилетним перерывом, в течение которого он был директором Музея изящных искусств в Хьюстоне (Техас). Его предшественник медиевист Томас Хоувинг также начал свою карьеру в музее с более низких позиций и стал директором в 1967 году. Должность освободилась потому, что умер занимавший её с 1955 года Джеймс Роример, всю свою жизнь проработавший в этом музее. Через десять лет Хоувинг ушел с поста директора, с тем чтобы основать собственное консультационное агентство по музейному делу.

Музей Прадо (Мадрид)

Этот музей был преобразован из де-факто государственного учреждения в относительно автономный институт в 2003 году, после того как премьер-министром Испании стал консерватор Хосе Мария Ансар. До того 80% финансирования музей получал от государства, а остальное — от различных спонсоров. Правое правительство решило, что музей отныне будет получать от государства не более 50%, а остальным должен обеспечивать себя сам. В результате у него изменились и статус, и система управления — появился совет попечителей. В 2002 году директором был назначен Мигель Сугаса, в прошлом директор Музея изящных искусств в Бильбао, и с тех пор он пребывает в этой должности. Его назначению предшествовал административный конфликт, в результате которого уволился директор Фернандо Чека, занимавший должность с 1997 года. До него было подряд два директора, ни один из которых не продержался на посту более двух лет. Они увольнялись по собственному желанию из-за конфликтов с Министерством культуры.

Британский музей (Лондон)

Говоря юридически, это так называемая автономная неправительственная организация. Он не находится под контролем какого-либо государственного ведомства, но при этом он подотчетен парламенту и получает финансирование от Министерства культуры на контрактной основе. Он управляется советом попечителей, состоящим из 25 человек, из которых одного назначает королева, 15 — премьер-министр, четверых — Министерство культуры, а пятеро назначаются решением самого совета. Совет, в свою очередь, выбирает и назначает директора музея. Директор предлагает стратегию развития, совет её утверждает и следит за тем, как она претворяется в жизнь.

С 2002 года должность директора занимает специалист в области истории искусства Нил Макгрегор. К моменту назначения он зарекомендовал себя как весьма успешный руководитель Национальной галереи в Лондоне (1987–2002), а также был известен в качестве издателя журнала и теле- и радиоведущий просветительских искусствоведческих программ на BBC. Его предшественник,

специалист в области музейного дела и по совместительству химик Роберт Андерсон провел на посту директора 10 лет, и это был весьма непростой для музея период, в частности потому что это был рубеж столетий, проводилась приуроченная к этому реконструкция, выделялись большие бюджетные и королевские средства и, следовательно, были конфликты на почве того, как этим распоряжаться. Министерство культуры пыталось прогнать его с должности еще в 1998 году, но безуспешно. Серьезно о смене директора заговорили в 2001 году, причем совет попечителей счел нужным заверить общественность через СМИ в том, что новый директор будет специалистом мирового масштаба. Тогда же были названы несколько кандидатов.

До Андерсона директором с 1977 года был Дэвид Уилсон, британский археолог и искусствовед, а до него — искусствовед Джон Поуп-Хеннеси, проработавший директором Британского музея всего три года, после чего его пригласили работать в нью-йоркский Метрополитен-музей, и он согласился.

Отметим, что ни один из четверых не работал в Британском музее до назначения директором: музей предпочитал брать людей уже с опытом работы на такой должности. В Великобритании никаких очевидных корреляций между сменой директоров музея и сменой политической власти не прослеживается.

Галерея Уффици (Флоренция)

Это древнейший и самый популярный музей в системе музеев Флоренции. Специфика в том, что орган управления системой в лице главного руководителя и совета директоров был учрежден только в 2001 году. По итогам изменения иерархии модифицировалась и процедура смены директоров. Первым директором Уффици после этой реструктуризации стал в 2006 году Антонио Натали, занимающий этот пост и по сей день. О его назначении международные СМИ упоминали вскользь. Итальянские ресурсы, в свою очередь, интересовались прежде всего увольнением его предшественницы, Анны-Марии Петриоли Тофани, которая была директором Уффици с 1987 года. Дело в том, что хотя Петриоли Тофани и заявила, что уходит по собственному

желанию, но общий контекст наводил на мысль о давлении со стороны высшего руководства. Во-первых, примерно в то же время была обнаружена тайная лаборатория Леонардо да Винчи — стратегически важное с административной точки зрения событие. Во-вторых, было известно, что Петриоли Тофани просила продлить срок её пребывания в должности до 2007 года, чтобы она успела закончить запланированные преобразования, однако просьба осталась неудовлетворенной. Высказывалось мнение, что это связано с концептуальными противоречиями между ней и тогдашним руководителем системы Антонио Паолуччи. Однако никакой политической подоплеки за этим не искали.

В отличие от нынешнего директора, пришедшего в музей сразу на этот пост, а до того преподававшего музеологию в университете Перуджи, Петриоли Тофани проработала в Уффици 20 лет, прежде чем была назначена директором. В этом случае нет очевидной связи между сменой политического руководства страны и сменой музейного начальства.

Музеи Ватикана

Эта музейная система принадлежит Ватикану и находится под управлением директора, которого назначает папа. В отличие от коллег во многих других музеях, которые часто стремятся к экспансии и инновациям, директора ватиканских музеев преимущественно руководят реставрационными работами, а также взаимодействием с фондами и партнерами, поддерживающими систему. С 2007 года музеями руководит Антонио Паолуччи, в прошлом возглавлявший систему музеев Флоренции. Его назначил папа Бенедикт XVI, который перевел предыдущего директора Франческо Буранелли на должность секретаря папской комиссии по церковному наследию. Буранелли, специалист по итальянским древностям, работал в музеях Ватикана с 1983 года. В 1995 году умер директор Карло Пьетранджели, которого назначил папа Иоанн-Павел I в 1978 году. С 1996 года Буранелли был исполняющим обязанности директора вплоть до 2002 года, когда папа Иоанн-Павел II официально назначил его директором. Смену музейных директоров в Ватикане международные СМИ отслеживают, но без каких-либо развернутых дискуссий. Сайт музеев Ватикана, в свою очередь, весьма неинформативен в том, что касается административных вопросов.

The New York Times

Отставка Ирины Антоновой с поста директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве на первый взгляд связана с её возрастом. В конце концов Антоновой, занимающей пост директора Пушкинского музея с 1961 года и являющейся настоящей гранд-дамой музейного дела в России, уже 91 год. Однако эта отставка также может быть завершающей точкой в непримиримом споре Пушкинского музея и петербургского Государственного Эрмитажа о том, кому должны принадлежать произведения Матисса, Пикассо и других художников-модернистов. Кроме того, она может служить ярким примером той роли, которую играют искусство и культура в путинской России, и свидетельством скрытой борьбы внутри российской элиты.

Иностранная пресса об отставке

Ирины Антоновой

The Guardian

Скорее всего, Антонова стала жертвой скандала, разразившегося в российских художественных кругах, когда столкнулись Москва и Санкт-Петербург, Пушкинский музей и Эрмитаж, заставив всех вспомнить основательно подзабытую историю. В начале апреля она обратилась к Владимиру Путину во время его ежегодной телевизионной пресс-конференции, надеясь получить поддержку ее любимого проекта по восстановлению крупнейшего Музея нового западного искусства, закрытого Иосифом Сталиным в 1948 году, когда холодная война стала набирать обороты.

Восстановление музея было давней целью Антоновой, которая рассказывала, что ежедневно посещала его в юности. С гораздо меньшим энтузиазмом идею восприняли в Эрмитаже, который не хотел делиться своими картинами. Антонова вынесла этот вопрос на обсуждение в публичное пространство, и это обстоятельство породило почти что настоящую войну в среде мира искусств. Антонова и директор Эрмитажа Михаил Пиотровский через прессу начали отстаивать свои аргументы в споре. Но государство вмешалось, предложив создать некий «виртуальный музей», чтобы прекратить спор. Антонова отказалась.

The Art Newspaper

Можете ли вы представить себе ситуацию, когда директор Национальной галереи и Британского музея вступают в публичную перепалку о том, что кому должно принадлежать? На таком уровне, как бы ни был силен накал эмоций или праведное негодование, аргументы не выносятся на публику. Но только не в России. **ММ**